

ХИМЕРА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВОВА БО

18+

Вова Бо

Химера-2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68978277

SelfPub; 2023

Аннотация

Бандитские кланы. Копы. Инквизиция. Войска. Все объединились, чтобы найти и убить меня. Отобрать то, что я отобрал у них. Один раз в жизни я совершил человеческий поступок и весь восьмой сектор решил ткнуть меня рожей в эту ошибку. Но мне плевать. Я сделал все правильно и не жалею об этом. А те, кто решает начать охоту на монстра, должны быть готовы умереть. Потому что я приложу все силы, чтобы так оно и случилось.

Содержание

Глава 1. Чуть-чуть ниже дна	4
Глава 2. Последний трип	21
Глава 3. Посмотрим, что у химеры внутри	34
Глава 4. Вечеринка по-Черному	56
Глава 5. Восьмерочий бизнес	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Вова Бо

Химера-2

Глава 1. Чуть-чуть ниже дна

– Я тебе говорю, это лучшее, что возможно найти в секторе. Ты такого еще не пробовал.

Громадная фигура откинулась на диване, вытирая нос. На пальцах остались следы розовой пыли. Вдохнув и проморгавшись, человек хохотнул.

– Да, действительно. Добротная дурь.

– Теперь понимаешь, да? – произнес собеседник. – Помоги нам выйти на улицы своего района и будешь купаться в ней. И по деньгам не обидим. Все, что захочешь. С таким товаром скоро весь сектор будет в наших руках. Ты будешь править остальными, если поможешь нам.

– А кто поставщик? – спросил здоровяк, вставая с дивана и подходя к окну. – Откуда такой чистый товар?

– Эй, восьмерка, – скорчил обиженную гримасу собеседник. – Какая разница? Это наша кухня, наши заботы. Все нормально. Нам нужен только доступ к улицам и пропуск в некоторые важные места.

– Например в «Шинигами», – произнес восьмерка, глядя в окно. – Или в церковь?

– Бар было бы неплохо. Там публика хорошо платит, – заулыбался человек.

Здоровяк возле окна внезапно запрокинул голову и засмеялся. Долго, с надрывом, под конец даже схватившись за живот.

– Восьмой? – спросил собеседник, поднимаясь с дивана.

– Восьмого тут нет, – произнес здоровяк, оскалившись. – Он обдолбался и отключился. Тут только Черный. Начнем вечеринку?

Здоровяк обхватил двух стоящих рядом парней в черных костюмах, словно собирался их обнять. В следующее мгновение все его тело покрылось черной быстро застывающей слизью. Вспыхнули алые прожилки, обвивающие все тело.

Громадина стала еще на голову выше. Но никто не успел вскрикнуть. Жалобно звякнуло окно, и двое людей полетели вниз, выпущенные словно из катапульты. Внизу что-то жалобно чавкнуло.

Химера сделала шаг в сторону, схватила лицо третьего и вдавила его голову в стену. Черная рука покрылась кашей из мяса, крови и мозгов.

Самый трусливый из оставшихся побежал к выходу. Самый храбрый, но скорее безмозглый, попытался напасть на чудовище сзади. Увидев, что первый пытается сбежать, химера, не обращая внимания на здорового татуированного детину, подхватила со стола мраморную пепельницу и метнула ее вглубь коридора.

Удовлетворившись раздавшимися оттуда звуками, она повернулась к нападавшему. Тот уже покраснел, дергаясь и суча ногами в воздухе. Химера все это время просто держала бугая на вытянутой руке, оторвав от земли.

Вот он потянулся своей лапой к глазам чудища. Вот эта самая лапа по плечо вырывается из тела. Пинок отправляет здоровяка в полет. Слышится треск ломаемого стола для бильярда.

– Так, – гудит химера, по-хозяйски оглядывая помещение. – Так дело не пойдет. Черный все исправит. Не разбегайтесь.

В то же мгновение тварь прыгает в разбитое окно. Слышится грохот удара от приземленного тела. Выжившие члены Квадраты жмутся по углам в ужасе от происходящего.

Самый расторопный вскочил на ноги и побежал к двери. Но магнитные замки не хотели открываться, а тело брата напроць перегородило проход. В панике он метнулся обратно в комнату, но ничего не происходило.

Тогда он медленно подошел к окну и заглянул через край. В ту же секунду вскрикнул и упал на спину, отползая назад. Черное чудовище одним прыжком влетело обратно в помещение.

На плече химеры дергался, пытаясь вырваться, крупный Ночной Пес. Но тварь крепко держала его рукой, не давая соскользнуть. Пес извивался, скулил, размахивал когтистыми лапами, цепляя потолок.

– Подглядывать нехорошо! – рывкнула химера из-под маски, подходя ближе и замахиваясь оторванной рукой. – Плохая, плохая восьмерка.

Химера наносила удары отрубленной конечностью, мутузя парня по роже. Пес все еще дрыгался и скулил. А когда лежащий на полу перестал дергаться, химера просто отбросила оторванную руку и пошла дальше.

Подойдя вплотную к дрожащему мужчине, у которого на штанах расплылось темное пятно, химера наконец скинула с плеча свою ношу. Ночной Пес, напуганный не меньше восьмерок, вцепился в горло первой попавшейся жертве.

Последний оставшийся в живых человек попытался проскользнуть мимо, чтобы выпрыгнуть в окно, но был схвачен черной лапой за шкуру.

– Куда собрался? А как же вечеринка? Вы же хотели моей помощи, чтобы попасть на улицы. Так давай помогу.

Химера схватила визжащего парня одной рукой за воротник, другой за ногу. Подняла в воздух, крутанулась на месте и швырнула бедолагу прямо в стену. Замерла и медленно почесала бронированный затылок.

– Я вообще в окно целился, – прогудел он извиняющимся голосом. – Но и так сойдет.

Мимо стрелой пронесся Ночной Пес, с визгом выпрыгнувший в окно. Черный даже не успел никак среагировать. Подбежав к окну, высунулся наполовину.

– Эй, если кто спросит, – прокричал он вдогонку, – это

все твоих лап дело. Понял?

Вернувшись обратно, оглядел помещение. Расстроено опустил плечи и побрел к дивану. Затем, подхватив с пола початую бутылку виски, поставил ее в центр стола.

– Восьмерке на утро, – довольно произнесла химера. – Черный молодец. Черный хороший друг.

Завалившись на жалобно скрипнувший диван, химера полезила немного, устраиваясь поудобней. Вытащила из-под спины оторванную руку, положила ее под голову.

***

Запись с дрона оборвалась, а экран стал черным. Человек в задумчивости откинулся на спинку удобного кресла и посмотрел на женщину, что сидела напротив.

– И вы хотите, чтобы я убил это? – со скепсисом в голосе произнес человек.

– Нет. Теперь он нашел топливо для наномашин и стал раз в пять сильнее.

– Не особо обнадеживающая информация, высший инквизитор Кирия, – произнес мужчина, добавив в голос сарказма.

– Вы с ним знакомы. Он вам доверяет, раз вы еще живы.

– Восьмой никому не доверяет, – возразил человек.

– И тем не менее. Вы же с ним давно в одном секторе живете. Должны знать о его слабостях. Или любимых местах.

Куда он мог пойти, где спрятаться?

– Допустим, – кивнул человек. – Только вот во всем восьмом секторе есть лишь один человек, который готов был охотиться на химер. Так теперь он еще и сам стал химерой.

– У нас есть чем помочь, – лукаво отозвалась женщина. – Поверьте, департамент сильно продвинулся в плане создания...

– Оружия?

– Способов ликвидации сложных целей. В том числе и таких, – кивок в сторону планшета, где минутой ранее демонстрировалась та самая сложная цель.

– Биомод? – произнес человек с каплей надежды в голосе.

– Биомодов не существует, – отмахнулась Кирия. – Но у нас есть кое-что более эффективное. Вы получите передовое вооружение и оснащение. Такое, какого даже у инквизиторов нет. И сможете оставить его себе. А также старший инквизитор Фрост, временно исполняющий обязанности Восьмого, будет всячески вам помогать.

– Сам справлюсь, – буркнул человек. – Лишь бы не мешал и под ногами не путался. Что еще я получу за эту работу?

– У нас оказался вакантный домик с садом в районе третьего сектора. Интересно?

– И за это мне надо притащить вам пару живых или мертвых восьмерок? Всего лишь?

– Объект исключительно живым. Бывшего инквизитора, ныне химеру – исключительно мертвым. Справитесь?

– Зависит от ваших игрушек, – оскалился человек.

– О-о, – протянула Кирия, улыбаясь. – Они вам понравятся. Это я гарантирую.

***

Сначала я тащил девчонку на себе. Потом пришлось поставить ее на ноги и вести за собой. Затем пришлось снять броню.

Сколько бы жидкого эфира я ни впитал, наномашины – не панацея от всех проблем. Как ни крути, невозможно бежать долгое время с таким грузом и с трещинами в ребрах одновременно. Хотя я и не чувствовал боли, машинный голос услужливо сообщал мне о всех повреждениях.

Правда делал он это не как полевой врач, а как и полагается роботу. Шансы на выживание тридцать шесть процентов. Уменьшаются с каждым поворотом смердящих переулков, что я преодолел.

Не страшно. И хуже бывало. Мне и десяти процентов хватит, чтобы выжить. И одного тоже. Я и раньше не собирался подышать, а сейчас так тем более.

Черный с Восьмеркой молчали и даже не мелькали перед глазами. Потом буду с ними разбираться. Главное, что под руку не лезут, когда не надо. И на том спасибо.

Когда я добрался до нужной двери, боль уже понемногу начала брать свое. Правую ногу приходилось подволакивать,

но она никак не хотела ступать нормально. Дронов я сбросил, пройдя сквозь пару заброшенных домов.

Преследователи тоже отстали, а перчатка заблокировала сигнал маячка. Это мой сектор. Это мой район. Вернее, были моими. Но я по-прежнему знаю тут каждую подворотню. Каждую дыру в заборе. Ублюдкам из инквизиции придется попотеть, чтобы найти меня здесь.

Если бы еще я не был так медлителен. В голове плывет, перед глазами пелена. Картинка потеряла четкость, оставляя мне право двигаться по наитию. Железная дверь распахнута, спуск в подвал.

Темно. Никаких ослепляющих ламп. Никакого шума. Пусто. Я шел знакомыми коридорами, но быстро понял, что мы здесь одни. Элиот с коммуной успели свалить. Даже оборудование вытащили.

Впрочем, оно и понятно. Я сегодня дважды приходил к ним. Сначала с дохлой химерой и левым инквизитором, а затем с наномашинами Черного Дьявола. Неудивительно, что они сменили место под покровом ночи. Всегда так делают.

Надо было посмотреть подсказки на входе. Они обычно оставляют следы для меня, чтобы я снова мог их найти. Но на это нет времени.

Я прошел в дальнюю комнату, где раньше была общая спальня для мужчин. Девчонка не упиралась, шла молча, не пытаясь вырвать руку.

Я подошел к стене и навалился всем весом. Пытался сдви-

нуть стальную пластину в сторону, открывая лаз, но вместо этого просто провалился внутрь, согнув металл. Втянув мелкую и взяв рюкзак, кое-как приладил обратно лист, но не особо помогло.

И так все поймут, куда мы ушли. Ладно, значит второй вариант. Я аккуратно опустил рюкзак и вытащил резервуар с эфиром. Нестабильная субстанция крайне опасна. Надо действовать осторожно.

Ощупав емкость, отломал одну из сторон так, чтобы получился обычный цилиндр. Поставил его на землю и медленно убрал руки. В воздухе разлился резкий кисловатый запах. Положил рядом еще один резервуар, но уже не распечатывал.

Жаль, не из чего делать растяжку. Но ладно, и так сойдет. Подхватив мелкую, двинул вперед. Старая система коллекторов проходила под всем сектором. А если знать, где лопать, то можно и в соседний попасть.

Опять же, если знать, где нет сраных турелей с автоматическим наведением и отстрелом всего, что движется. Но Ночные же хоть и редко, но как-то попадают в другие сектора? Пусть и не уходят дальше первой же улицы.

Мы остановились примерно в ста метрах по прямой. Прислонились к проржавевшей стене, где я и осел. Воняло... Дерьмом воняло, чем же еще тут могло пахнуть? Отовсюду разом. Причем запах настолько концентрированный, что аж глаза слезились.

Воздушные насосы даже на поверхности не всегда работают нормально. А уж тут и подавно. Но и скопление метановых газов под городом никому не нужно. Не говоря уж о дохлых Иных, из крови которых испаряется эфир.

Так что в каком-то смысле, коллекторы вентилируют даже лучше, чем восьмой сектор. Да толку-то?

Я сидел, пытаюсь отдышаться. Склизкая жижа обволакивала тело, но мне было плевать. Сапоги утопали в ней по щиколотку весь путь, а гулкое эхо выдавало наши шаги. Есть время отдохнуть и перевести дух.

Торопиться некуда. Скоро они вычислят наш путь и придут сюда. А учитывая мое состояние, играть в догонялки не было никакого желания. Их пушки неплохо справляются с броней химер. Жжение в боку об этом говорит достаточно ясно.

– Эй, мелкая, – произнес я. – Ты вообще говорить умеешь?

Тишина. Отличный собеседник, все бы такими были. Но сейчас немного не в тему.

– Ты вообще меня понимаешь? – короткий кивок. – Хорошо. Разбуди меня, когда услышишь шум с той стороны. А пока сидим тихо. Понятно?

Кивок. Не знаю, поняла она меня или нет. Но страха в глазах не было, а это хорошо. Или очень плохо. Тут как посмотреть.

Я потянулся к фляжке на груди, но понял, что ее нет.

Плащ сгорел в эфирном пожаре. Зараза, сейчас бы не помешало. Хоть пару глоточков-то я заслужил, а? Никакого покоя уставшей восьмерке. Или уже не восьмерке?

Да не важно. Мне бы лишь подремать хоть часик. А лучше недельку, да кто же позволит? Но вот часик должен быть в запасе. Вряд ли они так быстро найдут меня в хитросплетениях сектора. Не их территория. И далеко не все проходы есть на картах.

Лишь бы без сновидений и всего такого прочего. Хоть разочек, а? А лучше вообще никогда больше не видеть сны. Но кто же позволит уставшей восьмерке такую роскошь? Или все-таки не восьмерке? Хотя чего уж выделяться?

Однажды восьмерка – восьмерка навсегда. Все это знают.
– *Проснись, восьмерка!* – Черный орал, как не в себя.

Его ухмыляющаяся рожа на белом фоне. Опять он мне снится. Но вот белый фон превращается в ржавые заплесневелые стены коллекторов. А ухмыляющийся Черный никуда не делся. Жаль.

– *Проснись, восьмерка!* – повторил он, тыкая пальцем в сторону. – *Самое время подкрепиться химерой. Давай, пока она спит. Зажарим ее в эфирном масле. Мясо получится сочное, нежное, с дымком. Прожарка обугленная.*

Я обернулся в сторону. Мелкая засранка свернулась калачиком и уснула прямо как сидела. Положила голову на колени и вырубилась. Отличный помощничек мне достался. От Элис и то больше проку было.

С той стороны раздался первый шум, тихим эхом доносящийся до нас по туннелю. Я легонько толкнул мелкую. Понятное дело, что химера, но что-то выглядит она совсем тощей. Еще развалится.

– Вставай, мелкая.

В ответ раздалось лишь шипение и попытки отползти в сторону. Но я держал крепко, а через мгновение она, видимо, сообразила, что к чему, и успокоилась.

– М-да, в разведку с тобой не пойдешь. Поднимайся.

Я встал, подавая пример. Один черт пришлось тянуть ее за собой. В ногах что-то неприятно хрустнуло, а в голове вновь закружились звездочки. Тело напомнило о необходимом отдыхе. Но не сейчас.

С той стороны послышался скрежет металла. Заплясали первые лучи фонарей. Если бы солдаты на службе инквизиции не носили защитные маски, то почувствовали вязкий кислый запах. Но сам инквизитор вряд ли сунется под пули. Наверху ждет.

Я достал плазматический бластер из кобуры. Проверил уровень заряда – полный. Отщелкнул блокировку и привалился плечом к склизкой стене туннеля. Так стрелять немного легче, если руку тоже прислонить.

Тогда она не будет так яростно трястись, словно у запойного алкоголика со стажем. Впрочем, о чем это я.

Выстрел в сторону фонарей. Разумеется мимо. Даже не близко. Еще один выстрел, уже ближе. Мне даже попадать не

надо было. Хватало просто обозначить позицию и юркнуть в боковой проход, уводя мелкую за собой.

А эти в темноте не особо разберутся. Тень мелькнула, и ладно. Вот и раздался ответный выстрел. Вот вжикнул раскаленный воздух, пропитанный эфирными парами. Я падаю в лужу слизи, погребая под собой старый армейский мешок и мелкую заодно.

Хорошо, что хоть ткань у него огнестойкая. Хоть какие-то шансы, но все равно рисковал. Потому что, когда хлопнул закрытый резервуар с эфиром, волна огня достала и до нас, лизнув мне спину.

От грохота заложило уши, а звездочки перед глазами стали почти осязаемы. А нет, это у меня рукава тлеют. Поднялся на ноги и потянул за собой мелкую. Не рассчитал немного. Думал, что большая часть огня уйдет в другую сторону.

Ладно, это их задержит ненадолго. По крайней мере в туннели за мной вряд ли теперь сунутся, станут ждать на поверхности, блокируя все возможные выходы. Но мне того и надо.

А еще мне нужна была эта передышка. Наномашинам нужно было время, чтобы хоть немного подлатать мое тело. Идти стало легче, и даже нога почти не подволакивалась. Зато боль пришла в гости, чтобы наконец поздороваться.

Пока что еще ноющая, не сильная. Но с каждым шагом она лишь нарастала. Медленно, неумолимо, словно была самой ночью над сектором. Ночью, скрывающей в своем нутре

сотни острых клыков и бритвенных когтей.

Ничего. С болью мы тоже старые приятели. И не такое проходил. Главное сейчас идти и не останавливаться. Пока Фрост сообразит, где мы, пока расставит посты у каждого подъема, пока отправит солдат малыми группами прочесывать коллекторы.

Хотя нет, не станет. Проще расставить людей по периметру в широком радиусе и двигаться по туннелям, сжимая кольцо. Да, так эффективней. Хотя это же ублюдок Фрост.

Ему срать на своих солдат. Так что он сделает и то, и то. Еще и сквозь огонь отправит отряд преследователей. Но они не самоубийцы, чтоб лезть в туннель, объятый эфирным пламенем. Значит минут пятнадцать форы.

К тому же у меня есть неоспоримое преимущество, такое же, как и на поверхности. Не все проходы отмечены на карте. Надо же и контрабанду как-то провозить. В конце концов важные и влиятельные господа из теплых секторов тоже люди.

И им не чужды вполне себе человеческие проблемы. Вроде убойной эфирной наркоты или деликатеса из свежего восьмерочьего мяса. Богатые же, могут позволить и всякое дерьмо в себя пихать.

Единственная проблема, не считая приступов боли во всем теле, двух шиз в голове, мешка эфира, которого хватит чтоб подорвать весь сектор, химеры за плечами и всей инквизиции за спиной, это то, что я плохо ориентировался под

землей.

Даже в своем районе я редко сюда спускался. В основном, чтобы убить какую-нибудь Ночную тварь. Или если рабочие находили гору костей, например. Что чаще всего все равно сводилось к «убить какую-нибудь Ночную тварь».

А уж о том, чтобы выбраться по коллектору за пределы района – и речи не было. Тем более не в моем состоянии. Единственный плюс, я видел обозначения, оставленные коммуной Элиота. У этих химер всегда есть два-три варианта куда отступить.

А раз они оставили подсказки, значит еще не были в курсе, что я больше не в силах их защитить от инквизиции. Впрочем, это не означает, что если я приду по указанным зашифрованным координатам, то встречу там хоть кого-нибудь.

Два-три варианта. Это на два-три больше, чем было в запасе у меня. А они ведь еще могут и просто разбрестись по сектору.

Радовало одно. У мелкой точно нет маячка, иначе бы ее нашли еще до того, как это сделал я. А раз так, шансы есть. До тех пор, пока в моей перчатке не сядет батарея. Вряд ли механизм совместим с жидким нестабильным эфиром.

– Почти пришли, мелкая. Не хочешь наконец сказать, как тебя зовут хотя бы? – тишина в ответ. – Я так-то своей шкурой за тебя рискую. Обеими шкурами.

– *Давай ломаем ей пальцы,* – прошипел Черный прямо

над ухом. – *И вырвем ногти. Она нам все скажет. Все-все. А еще можем выпотрошить ее, разложить внутренности и погадать на гуще, что останется на ребрышках.*

– Ладно, – прошипел я, начиная закипать. – Идем в тишине.

– *Ты что, не хочешь узнать свое будущее? Черный очень хочет знать. Уверен, все получится. Черный – опытный гадальщик на гуще с ребрышек.*

А я так надеялся, что он наконец исчезнет и оставит меня в покое. А он вместо этого еще и дружка себе завел. Ладно, второй хоть более молчаливый и не лезет под руку.

– *Не благодари, – отозвался Восьмерка. – Но можешь и поблагодарить. Например, что я вообще стал тебе помогать.*

Кажется, я докатился до самого дна. А ведь я раньше считал восьмой сектор дном. Так что сейчас я даже чуток ниже. Угроздило же.

– Нам сюда, – проворчал я. Скорее сам себе.

Мелкую и так за руку приходится тащить. А эти двое и сами не потеряются, хотя очень хочется.

Я отодвинул неприметную железяку. Если не знать, что искать, то и не заметил бы опознавательных знаков. За ней обнаружился узкий лаз. По сути, подкоп с внедрением в городские коммуникации.

Смертная казнь обеспечена тем, кто копал, кто ходил и кто знал, но не сказал. То есть примерно четверть моего рай-

она. Но мы восьмерки пуганые. А два раза сдохнуть еще никому не удавалось.

Так что, выбравшись на поверхность, я аккуратно задвинул плиту на место, а затем вернул наверх и мусорный бак. Обычно этим путем заходили, а не выходили. Впрочем, это восьмой сектор, тут всякое бывает.

А после того, как наномашинки вышли из спячки, я заметил, что стал сильнее даже без смены ипостаси. Не так, как в форме химеры, но сильнее.

Мы с мелкой сидели в тени того самого бака, прижавшись спиной к холодной стене. Я вслушивался в окружающие звуки улиц, которые сегодня были куда оживленнее обычного. Даже переплетения проводов над головой, казалось, жужжали куда настойчивей.

Полицейских сирен не было слышно. Им некого сейчас распугивать. После нашего боя, уверен, весь район достаточно напуган. Но и преследователей пока не слышно. И даже дроны не жужжали в небе. По крайней мере не прямо сейчас.

– Пошли, – шепнул я, прикинув наконец маршрут.

Стоило нам подняться на ноги и двинуть по узкому и темному переулку, как за спиной раздался голос:

– Ты забрел не на ту улицу, восьмерка.

Глава 2. Последний трип

В переулке стоял полицейский в стандартной форме дежурного. Руки в карманах, оружие в кобуре. Старый Корст выглядел еще более... Старым что ли? С момента нашей последней встречи, морщины на его лице стали еще глубже, а кожа заметно посерела и покрылась пигментными пятнами.

– Как ты нас нашел? – спросил я старика.

– Контрабандисты. Известный проход, к тому же ближайший от места странного взрыва. Что, здесь будем стоять и болтать? Или может пойдём уже. О, так это другая, а та?

Я отрицательно покачал головой. Старый Корст тяжело вздохнул. Вряд ли он сильно жалел Элис, скорее это из-за проблем с легкими. Сигареты убивают, хоть и незаметно.

Корст тем временем развернулся и зашагал прочь в другую сторону. Я не знал, как поступить. С одной стороны он коп, а с другой... Я пошел следом. Мелкая не сопротивлялась и вообще не выказывала никаких эмоций всю дорогу.

Ночь играла всполохами пожаров, небо разрывало гулом дронов. Но тут они ошиблись. Восьмерки давно уже перестали смотреть вверх. Все равно ничего не увидишь из-за переплетений проводов, да перекрытий между домами.

Места всегда мало, а жить хочется под крышей. Так что это был лишь вопрос времени, когда узкие проходы на уровне вторых этажей стали перекрывать, создавая хлипкие ос-

новы, украшенные проржавевшими стенами из листов железа, собранного на свалке. И вот уже у очередной восьмерки появляется пара квадратных метров, где можно укрыться.

Восьмой район считался весьма безопасным в секторе. Просто следуй нехитрым правилам, не переходи дорогу Неоякудза, не зли одного конкретного инквизитора и не ссы на стены. Поэтому здесь самопальные новостройки были особо востребованы.

Мы добрались до приземистого четырехэтажного многоквартирного дома. Из тех, которые создавались еще администрацией Альтаира в самом начале. Я разглядел металлическую табличку над входом и удивился.

– Ты притащил меня в общежитие копов? – спросил я.

Сам не заметил, как мы оказались в шестом районе. Все-таки доблестные служители порядка стараются не отходить далеко от вокзала. И жить под прикрытием внутренних войск города.

– Они все остались там, – махнул Корст за спину. – Тут никого не будет до утра. А то и позже. Всех подняли по тревоге.

– А тебя? – спросил я с легким недоверием.

– А кому нужна старая восьмерка, которая только и умеет, что бумажки перекладывать с места на место? – довольным голосом произнес Корст.

Мы зашли внутрь. Если честно, я уже на ногах еле держался. Даже простая пешая прогулка доставляла массу

неудобств и боли. Казалось, что стоит шагнуть еще раз и кости в ногах просто сломаются.

Корст жил в самом дальнем углу здания. Маленькая квартирка на первом этаже с одной комнатой и прихожей, являвшейся по совместительству и узкой кухонькой. Для восьмерки просто хоромы. Мало у кого есть своя кухня с настоящей плитой.

Воздух был мерзковато-чистым. Но дышалось легко, хоть и непривычно. А ведь он мог просто продать эти фильтры и спустить деньги на шлюх и алкоголь. Как сделал бы любой другой на его месте. Хотя какие шлюхи в его возрасте?

Мелкую отправил сразу на продавленную кровать. Та послушно села, подтянув колени к груди. Кажется, ей здесь нравится. По крайней мере перестала хмуриться, как делала всю дорогу.

Корст расстелил на полу откуда-то взявшийся матрас, достал даже вторую подушку. Ну ничего себе гостеприимство. Затем утопал на кухню, где вскоре послышалось мерное гудение плиты.

– У тебя хоть имя есть? – спросил я тихо, присаживаясь на матрас спиной к теплой стене. – Меня зовут...

Я запнулся. А как меня зовут? Раньше Восьмым, по номеру курируемого района в секторе. А свое имя я даже и не помню.

– Ладно, – сдался я молчаливому взгляду. – У меня тоже нет имени. В этом мы чем-то похожи.

– Можем звать тебя Чед, – произнес Корст, заглядывая в комнату. – Сокращение от «Черный Дьявол».

Я посмотрел на старика. Даже не удивился тому, что он знает. Значит копы тоже в курсе. А из этого следует, что утром будет знать весь сектор. Такое себе удовольствие.

– Срань, а не имя, – проворчал я. – Не нужно оно мне. Без имени жил и до сих пор жив.

– Тогда, – пожал плечами Корст. – Ты можешь звать его папой.

– Че? – дернулся я.

– Папа, – прошептала мелкая.

– Че? – дернулся я в другую сторону.

Корст тихо расхохотался и позвал нас пить чай. Я посмотрел на мелкую, но она не собиралась никуда вставать. Лишь плотнее поджала колени к груди.

– Мы с тобой не договорили, – произнес я мелкой, поднимаясь с матраса. – И никаких пап, ясно?

Снова тишина была мне ответом. Я добрал до кухни. Корст сидел на старом потертом диванчике, а мне предложил стул, который не внушал доверия, мягко говоря. Но я аккуратно присел, и, что удивительно, стул скрипнул, но выдержал.

– Вес химеры увеличивается значительно, но лишь в активной фазе, – произнес Корст. – Не знаю как, но гены Иных игнорируют некоторые законы физики. Например, закон сохранения энергии.

– Это я и так знаю. Хотя про вес как-то не задумывался. Давно ты узнал?

– Два года назад.

Я чуть не поперхнулся горячей вареной травой.

– Так плохо? – с грустью спросил старик, кивая на чашку с чаем.

– Нет, – ответил я поспешно. – То есть да, отвратительное пойло, но не в этом дело. Два года? Копы все знали?

– Копы до сих пор ничего не знают, – возразил он. – Инквизиция подняла всех на поиски Восьмого инквизитора, объявленного вне закона. За сговор с Черным Дьяволом. То есть считается, что вы два разных... – он замялся на последнем слове.

– Существа, – подсказал я.

– Эх-х... Неважно.

– Откуда ты узнал, Корст? – спросил я с нажимом.

Готовый в любой момент сломать ему шею. Все это больше походило на спланированную западню, но верить не хотелось. Если Корст специально заманил меня сюда, а я как идиот сунулся в петлю... Это будет обидно. Кто угодно, но не он.

– *Да у тебя вообще мозги спеклись давно,* – пробурчал Восьмерка. – *Столько бухла и наркоты.*

И демонстративно отхлебнул из своей бесконечной фляги. Что-то внутри поднялось огненным комом при взгляде на Восьмерку, вальяжно расположившуюся прямо на плите.

От этого чувства Восьмерка с удивлением посмотрел на свою флягу и перевернул ее вверх ногами.

Ни одной капли не сорвалось вниз, сколько бы он ни тряс пустую флягу. Восьмерка укоризненно посмотрел на меня.

– *Скотина завистливая*, – пробурчал он и растворился в воздухе.

– Мы все об этом знаем, – ответил Корст на мой вопрос. – Те из нас, кому положено знать, если быть точным.

– Мы – это кто? – спросил я, все еще готовый свернуть старику шею.

– Обладатели таких вот монет.

На стол упал металлический кругляш с изображенным на нем черным силуэтом кота. Я достал из кармана свой и положил рядом. Монета Корста была потертой, но вполне чистой. Моя же выглядела новой, хоть и залитой кровью.

– Значит ты тоже на него работаешь, – произнес старик, словно в ответ на свои собственные мысли.

– Я ни на кого не работаю.

– Если у тебя есть монета, значит работаешь. Хочешь ты того или нет.

– Да с чего это вдруг? – начал закипать я.

– А та девочка в комнате? – он кивнул в сторону мелкой. – Хочешь сказать, что все случайно произошло? Или ты целенаправленно ее искал?

– Она просто оказалась не в том месте, не в то время, – пробурчал я.

– Ага, – улыбнулся старик. – Опытная химера, прошедшая войну с Иными в первых рядах, обучавшаяся в застенках инквизиции, еще и с гипертрофированным желанием защищать слабых, возникшем на фоне потери жены и ребенка.

– Не перегибай, Корст! – прорычал я.

– Извини, Восьмой, – кивнул он.

– И я больше не Восьмой, – продолжил заводиться я.

– Ты пей чаек, – кивнул он. – Травяной, успокаивает. Можешь мне не верить, но ваша встреча не случайна. Вряд ли кто-то кроме тебя смог бы вырвать малышку из лап инквизиции.

– Ее сопровождал Черный Дьявол. А я его грохнул.

– Вот как, – произнес он. – Я не знал. Я ведь просто работник, мне не все рассказывают.

Я не понял, которую из своих двух работ он имел в виду. Полицейского или на этого фальшивомонетчика.

– Я имею в виду, что скорей всего другой химере запретили приближаться к тебе. Хозяин кота понимал, чем это может закончиться. Но с другой стороны, он должен был вывести малышку из Альтаира. А чтобы восьмерка смогла сбежать из восьмого сектора, надо для начала стать восьмеркой.

– Восьмерка не может сбежать отсюда, – проворчал я, успокаиваясь.

– Восьмерка не может, – кивнул он. – Но мне кажется, ты уже не восьмерка. Больше нет. Как однажды ты перестал быть Черным Дьяволом, так теперь ты перестал быть вось-

меркой.

Я молча посмотрел на ухмыляющегося Черного. Перевел взгляд на недовольного Восьмерку. Что-то в бреднях старика было истиной. Но мне не хотелось в это вникать, а то опять голова разболится.

– Что там про кота? – спросил я. – Кто он и откуда знает про меня больше, чем я сам?

– Не знаю, – пожал плечами тот. – Честно не знаю, Вось... Короче, – он вдохнул, собираясь с мыслями. Или все еще проблемы с легкими. – Все, что я знаю, это что Хозяину нужна эта малышка. Не знаю зачем, но он хороший человек. По крайней мере я никогда не слышал, чтобы он кому-то вредил.

– Вредить можно по-разному, – произнес я.

– Да, но это немного другое. Все, что мне известно, так это его местоположение. Говорят, он обитает где-то в Канопусе. С ним можно встретиться, если у тебя есть монета. И если он сам того захочет.

– Какая-то дичь. Канопус далеко на севере. Радиоволны работают лишь с помощью направленных усиленных передатчиков. И то, если погода позволяет. А до Канопуса вообще можно передать сообщение разве что курьером. Хочешь сказать, что он руководит из соседнего города?

Звучало поистине бредово. Канопус, самый северный из оставшихся городов под контролем человечества. По сути, это оборонительная крепость, сдерживающая постоянное

наступление оставшихся Иных.

Там каждый день идет настоящая война, если верить слухам. А те горстки тварей, что терроризируют Альтаир по ночам, это лишь жалкие остатки, что сумели обогнуть Канопус тайными путями и лазами по широкой дуге.

– Я могу ошибаться, – пожал плечами старик. – За что купил, за то и продал. Но кого бы из владельцев монет ты ни спросил, все скажут именно это.

– Мне кажется, можно спросить немного настойчивей. Тогда показания резко меняются.

– Сразу озвучу, – опять вздохнул старик. – Меня пытаться бесполезно. Я и так уже близок к смерти, и терять мне нечего. Так что не трать время. Я и впрямь не скажу ничего нового.

– Так, а зачем ты мне помогаешь? Нам, – поправился я.

– А ты зачем помогал мне? – улыбнулся Корст уголками губ. – А ей? Но я не совсем честен. У меня для тебя послание от Хозяина. Он просит не убивать больше его работников. Это мешает его планам. И он сказал, что у него есть информация. О том, кто убил твою семью.

– Это не я, – произнес я резко. Слишком резко.

– Я не знаю, – ответил Корст. – Честно не знаю. И ни в чем тебя не обвиняю. Но Хозяин знает. И он готов тебе рассказать. Если ты готов узнать.

– Готов, – с уверенностью произнес я. – И как мне ее получить?

– Я без понятия, – ответил старик. – Это все сообщение. Не трогать работников и уведомить об имеющейся информации.

– То есть, мне для этого надо попасть в Канопус? И привести с собой девчонку, как он и хочет?

– Наверное. Или он сам тебя найдет.

– Только не он, а кто-то из... вас.

– Нас, – поправил меня старик. – Что бы ты ни думал о себе.

– Я ни на кого не работаю.

– Как скажешь, – не стал спорить он.

Повисла неловкая пауза. Я переваривал информацию, а Корст пил свою траву. Кстати, реально успокаивает. Или я просто устал. Но на вкус по-прежнему та еще гадость.

– Под шкафом люк, – нарушил тишину Корст. – Прямой туннель через две улицы. Попадешь в девятый район. Это чтобы не нарваться на копов, когда они вернуться.

– А ты подготовился, – пробурчал я.

– Хозяин подготовился. Его указание. Копали тоже его люди. Нам можно доверять.

– А что ты получил от него? Зачем тебе это все?

– Я бы не хотел об этом, – произнес он с грустью. И от этого тона я сразу расхотел настаивать. Таким голосом говорят не просто о чем-то личном, а о сокровенном. – Но Хозяин сражается не за себя или свои интересы. Он пытается спасти весь мир. Это я точно знаю. Верю в это.

– Мир давно болен, – прыснул я. – Он агонизирует в предсмертных муках. И вопрос времени, когда окончательно загниет.

– И Хозяин пытается этому помешать. Даже в нашем мире есть то, что стоит спасать.

Он кивнул в сторону стены, за которой уже спала мелкая химера. Опаснейшее существо, которое, судя по всему, об этом даже не догадывается. Кстати, о ней.

– Та мелкая. Ты знаешь что-нибудь о ней?

– Нет, – произнес Корст. Кажется искренне. – Никогда не слышал ни от кого из наших. Что будешь делать дальше?

– Попытаюсь во всем разобраться, – пожал я плечами. – Как обычно. Найду пару десятков инквизиторов, сломаю сотню-другую пальцев, получу ответы и тогда решу. Ничего сложного.

– Тебе бы покинуть Альтаир, – протянул он. – Ей безопасней по ту сторону стены. Как и тебе, впрочем. Тамошние монстры не чета местным.

– Мне кажется, проще пробиться в центр и грохнуть мэра, чем выбраться за стену.

– Кому как, – улыбнулся Корст. – Хочешь еще чаю?

– Нет, – отказался я. – Мне бы просто отдохнуть немного. Тело регенерирует, наномашинны делают свое дело. Но нужно время, да и больно, если честно.

– Ладно, иди, отдыхай. Если что, инквизиция подняла на уши всех копов. Внутренние войска тоже оповещены, но в

сектор их пока не вводили. Некий Фрост сейчас временно занимает твою должность. Это все, что я слышал.

– Спасибо, – произнес я, вставая. Затем замер и развернулся. Протянул старику платок. – Это розовый порошок. Говорят, он дарит счастье тому, кто его принял. Но только один раз. Мне кажется, ты заслужил уйти счастливым, Корст. Ну, – замылся я. – Когда сам решишь, разумеется.

– Спасибо, – тепло произнес старик, бережно приняв подарок. – Это очень ценно для такой восьмерки, как я.

– Доброй ночи, Корст, – произнес я, прощаясь.

– Доброй ночи, безымянное существо.

– Существо, – повертел я слово на языке. – Подходяще.

– В некоторых монстрах человеческого больше, чем во многих людях, – произнес он, не отрывая взгляд от платка.

А в некоторых людях больше чудовищ, чем может показаться на первый взгляд. Но вслух ничего не ответил. Я слишком долго жил в восьмом секторе. Знаю, о чем говорю. И знаю главное.

Настоящие чудовища не здесь. Они приходят сюда по ночам оттуда, откуда никто не ждет. Они носят белоснежную форму, раздают приказы солдатам и оставляют за спиной горы трупов. И как показала практика, иногда их жертвы тоже носят белоснежную форму.

Мелкая мирно сопела, сложившись калачиком. Я растянулся на матрасе, подбив подушку под голову. Несмотря на разгорающуюся боль во всем теле, мозг быстро заволокло

темной пеленой. А я надеялся, что хотя бы сегодня смогу избежать черных сновидений.

Темнота наконец накрыла разум, смывая боль и уныние ночи. Завтра будет очередной сраный день. Может поставлю новый рекорд? Вчера была дюжина. Интересно, а химера считается за двоих или за одного?

На соседней кухоньке послышался характерный звук. Пусть твой последний трип будет ярким и счастливым, старина Корст. Ведь ты единственная восьмерка, которой было не место в этом сраном секторе.

Глава 3. Посмотрим, что у химеры внутри

Это невероятное ощущение. Просто фантастическое. Я не помню, когда в последний раз чувствовал себя таким счастливым.

На хвосте вся полиция восьмого сектора, инквизиция из Департамента, скорей всего уже и технику подняли по тревоге. Казалось бы, жить мне осталось не больше суток, но все же.

Я проснулся выспавшимся, отдохнувшим, с ясной головой. Тело не болело. Вообще не болело. Ничего. Ни одну косточку не ломило, ни одну связку не тянуло. А самое восхитительное – ни одного сна. Просто черный провал длиной в половину ночи.

Ни одной дыры в стене напротив, никакого резкого просыпания в поту и с оружием в руках. Прекрасно.

– Вставай восьмерка! – рывкнуло у меня над ухом. – Там мясо стынет, надо успеть пожарить. Быстрей, быстрей. И так сухое.

– Прояви уважение к старому Корсту, тварь, – прорычал я тихо, чтобы не услышала мелкая.

Все настроение испарилось. Сраный Черный по-прежнему был здесь и уходить никуда не собирался. Ладно, все рав-

но хорошо.

Я медленно встал, потянулся, поводил корпусом из стороны в сторону, прислушиваясь к организму. Наномашинны сделали свое дело, залечив за ночь все мелкие и средние травмы. Даже бок, куда попал выстрел плазмы, больше не жгло.

Я приподнял футболку, оглядывая кожу. Ничего. Даже шрама маленького не осталось. Все старые были на месте, а вот новых не прибавилось. Впрочем, там особо и неоткуда было им взяться.

Прошелся до кухни, взял чашку с остывшей травой. Посмотрел на бледное лицо старика. Тот сложился на крохотном кухонном диванчике в позе эмбриона. На лице легкая улыбка. Можно было бы решить, что он спит.

Наконец-то тебе не придется больше пользоваться своими прокуренными легкими, чтобы вдыхать этот мерзкий воздух восьмого сектора.

Я заметил листок бумаги на столе. Взял и вчитался в аккуратные буквы убористого почерка. Еда в холодильнике, одежда в шкафу, снаряжение в туннеле. От такой заботы со стороны мертвеца стало немного стыдно.

Я не помню, когда в последний раз для меня что-то делали. Я имею в виду вот просто так, а не под страхом мучительной смерти.

Когда-нибудь, вполне возможно, я найду того, кто изобрел и выпустил на рынок эту розовую дурь. Но за улыбку

старика я убью эту тварь быстро. Чтобы потом не говорили, будто все восьмерки – неблагодарные уроды.

Вернувшись в комнату, увидел мелкую, которая уже не спала. Снова сидит, вжавшись в угол и обхватив колени. Ну и что мне с ней делать? Я же с детьми вообще не умею. Достал из пакета пластиковый контейнер с едой и поставил на кровать.

Второй взял себе и принялся есть, хватая куски сухого мяса прямо руками. Странно, но жрать хотелось неимоверно, будто я неделю голодал. Значит эфир не заменяет потребность организма в калориях.

– Ешь, – произнес я, кивая на контейнер. – Вкусно. Ладно, отвратительная жратва, но лучше в этом секторе вряд ли найдешь. «Шинигами» мы ведь спалили.

Раздался уверенный стук в дверь. Мелкая даже не вздрогнула и к еде все равно не притронулась. Стук повторился. Настойчивый, резкий, немного нервный, как мне показалось.

Я медленно встал, облизывая пальцы и пошел к двери. Интересно, кого это к нам принесло в столь ранний час. Остановился у входа, оглядывая замки, силясь понять, как тут все работает.

– Корст, чтоб тебя со стены обоссали, – раздался злобный голос с той стороны. – Поднимай свою старую... Ты?

Последнее слово было адресовано мне, стоило двери распахнуться. Я аккуратно выглянул в коридор, чтобы убедить-

ся, что там никого больше нет. Затем смачно врезал застывшему копу аккуратно в нос.

Тело отлетело к противоположной стене и принялось медленно оседать. Пришлось подхватить и втащить внутрь отрубившегося парня. Чет я совсем забыл, что стал сильнее. Надо было еще мягче бить.

Я ведь не хотел его вырубать, просто нос сломать. Снова.

Обезоружив копа, бросил его на свой матрас. Пошел на кухню, налил стакан ржавой воды из-под крана, вернулся и выплеснул на лицо парня. Посмотрел на окровавленную рожу старого знакомого, перевел взгляд на мелкую.

Та не шелохнулась, но смотрела внимательно, с некоторым удивлением, как мне показалось.

– Плохо ел, – ткнул я пальцем в покрасневшую рожу копа.

Мелкая молча взяла контейнер и медленно потянула первый кусочек мяса в рот. Ну вот, а говорят родителем быть сложно.

– Дэниэль, – поприветствовал я очухавшегося копа. – Категорически заявляю, ты самый большой неудачник во всем сраном секторе.

– Ты, – проямлил он неуверенным голосом. – Ты убил Корста.

– Не я. Сектор его убил. Это правда.

– Тебя ищут. Тебя скоро найдут и прикончат, вось... Восьмой.

– О, научился манерам, – улыбнулся я. – Брось, никто ме-

ня здесь искать не станет. Прямо под носом у копов. Расскажи, что там на улице происходит?

– Я тебе ничего...

Он зашелся кашлем. Это выбитый зуб попал в горло. Так, надо еще слабее бить, если хочу узнать что-то полезное у собеседника.

– А ты кушай, кушай. Полезно, – кивнул я мелкой, которая стала жевать более активно. – Дэниэль, мы тут не торгуемся, если ты не понял. Живым ты из этой квартиры не выйдешь, вопрос в том, как быстро ты сдохнешь. А я никуда не спешу.

Парня затрясло, а на лбу выступили первые капли пота. Я смотрел ему в глаза и видел первые ростки понимания во взгляде. Я бы еще и в химеру перекинулся, для большей убедительности, но боялся за перчатку.

Броня хорошо облегает штаны и футболку, но вот Хофф, когда вернул себе человеческий облик перед смертью, уже был без своего плаща. Так что шут его знает, что с перчаткой станется. А остаться без блокиратора, глушащего маячок в инсигнии, я не хотел.

Зеленый как-то показывал фокус. Ну в смысле Элиот. Он превращался в химеру только наполовину. Ну то есть руки по плечи и ноги по колено. Но я так не умею. Или умею, но не знаю как.

– Меня интересует информация о моих поисках. Кто задействован, диспозиция, расстановка сил, штаб инквизиции

в восьмом секторе. И какую технику они подтащили сюда.

Дэниэль рассмеялся. Таким, немного безумным смехом, как бывает у смертников. Я такое иногда видел среди восьмерок, которых пытал. И прекрасно понимал, что это значит. Смирение.

Он за минуту прошел все пять стадий и теперь готов к смерти. Все они так думают, по крайней мере. До тех пор, пока не начинаешь им вырывать фаланги пальцев одну за другой. Тогда терапия заходит на второй круг, но результат может и отличаться.

– Они наняли человека, – улыбался он. – Особенного. Специально, чтобы найти и убить тебя. И поверь, он сможет. Вы знакомы, так что бойся своих друзей.

– У меня нет друзей, – пожал я плечами.

– Теперь точно нет, раз ты убил Корста.

– Не я, – повторил ему, начиная раздражаться.

– Не важно, вось... Восьмой. Ты все равно сдохнешь. Так что не поворачивайся спиной ни к кому. Поверь, я его видел своими глазами. Он тебя на кусочки разберет.

Вряд ли из него удастся что-то выбить. Можно, если основательно поковыряться во внутренностях. Но в коридоре уже слышались шаги и усталые разговоры. А если этот ублюдок начнет кричать, а он обязательно начнет, придется снова бежать.

Надоело. Я положил руку на шею парня и резко дернул ладонью. Послышался знакомый хруст. Удовлетворенно огля-

дел свою ладонь. А раньше я так не мог. Ну, не одной рукой по крайней мере.

Обернулся на мелкую. Контейнер был пуст и даже стенки аккуратно вычищены пальцем. Я доброжелательно кивнул ей и пошел в угол. За небольшим шкафом нашлась дыра в полу. Я с сомнением посмотрел на ширину отверстия, но решил, что должен влезть.

В самом шкафу нашлось несколько грязных и мятых тряпичных дождевиков с глубокими капюшонами. Они доходили мне до колена, а у мелкой вообще до земли. Стандартное дешевое одеяние большинства восьмерок. То, что нужно.

Только вот мешок с резервуарами особо не спрячешь, да и восьмерок с моими габаритами в секторе не так уж много. А сколько из них ходят в компании невысоких хрупких девушек? Короче, по улицам лучше все равно не шарахаться.

В туннель я все-таки пролез. Там внизу нашлись фонари и резиновые сапоги. И еще всякая мелочь, которая аккуратно легла на верх мешка, закрыв собой сосуды с эфиром.

Двигались медленно и долго. Туннель представлял собой обычный земляной лаз с хлипкими опорами. Выбрались на поверхность рядом с мусорными контейнерами в каком-то незнакомом переулке.

Толпа шла по улице, но это скорее остатки работяг, идущих на свои смены. Тем не менее, удалось влиться в поток и постараться слиться с окружением. Белой брони инквизиторов видно не было, а вот копы дежурили на каждом пере-

крестке.

И это мы еще не приближались к главным улицам сектора. Мы прошли мимо парочки полицейских, ссутулившись и пригнув голову. Я был готов убить их в любой момент, но вроде бы обошлось.

В этом месте не принято ходить, выпрямив спину и глядя вперед. Поэтому мы вполне могли сойти за обычных восьмерок, что чаще обращают внимание на грязь под ногами, а не на то, что творится по сторонам.

Да и копы выглядели весьма потрепанными и часто зевали. Их же вырвали посреди ночи из постели, так что службу они несли скорее формально. Впрочем, как и всегда, но бдительности терять не следовало.

Двигались медленно, пару раз уходя в переулки, стоило впереди замелькать белой броне солдат. Патрули от инквизиции никто не отменял, значит. Но пока что сектор не обложили, раз их не видно на каждом углу.

У меня не было плана, не было даже предположений, что делать дальше. Но конкретно следующий шаг был ясен. Если я теперь... Снова химера, то надо разобраться для начала с этим. Да и с мелкой тоже. А для этого мне нужен Элиот.

Оставалось лишь найти новое убежище коммуны. Я предполагал пару мест, где они могли ошиваться. Все-таки примерно в курсе их перемещений. Вопрос в том, от кого они прячутся на этот раз. Если от центра, то я знал, куда идти.

А если от меня, то их даже Пятый со всеми своими воз-

возможностями не отыщет. Все-таки жить химерой столько времени, да еще и в месте, где тебя готов убить любой и за меньшее. Короче говоря, Элиот хоть и выглядел дряхлым стариком, но он прошел войну с Иными.

И в маскировке с заметанием следов знал толк. Вся коммуна – это либо первые прототипы химер, либо кто-то из штампованных военных образцов. Вроде меня, только слабее.

Первый адрес оказался пуст. Самый край моего района, а теперь уже Фроста. Ну или кого там центр пришлет мне на замену. Именно с этой позиции я и размышлял, выбирая, куда идти. На месте Элиота я бы старался держаться как можно дальше от нового инквизитора.

Но при этом и в другие районы он вряд ли сунется. Я был единственным, кто охотился целенаправленно на химер. Поэтому в случае их появления в других районах все равно звали меня. А то, что я их чаще оставлял в живых – мало кого волновало.

Химера исчезла с радаров и больше никого не трогает? Ну и отлично, Восьмой с работой справился, значит. И не было лишних вопросов. Центр докапывался, конечно. Им нужны были тела и наномашинны.

Иногда я убивал тварей, если те слетали с катушек. Иногда приносил немного крови и роботов. Иногда не приносил ничего, не особо объясняясь. Кира закрывала глаза на многое, если я не перегибал палку.

А теперь перегнул, но поздно об этом сожалеть. Может действительно стоило отдать малявку солдатам, а самому отправиться в центр? Там бы разобрался, что к чему, и принял взвешенное решение.

Только вот страх в глазах маленькой химеры при виде дубинок-шокеров... Она явно знает, что это такое, на своей шкуре. Обоих шкурах, раз послушно сняла броню. Вряд ли мелкую в центре баловали теплом и заботой.

Второй адрес мы нашли только к обеду. Пришлось обходить район по кругу, чтобы не попадаться лишний раз на глаза. А восьмерок на улице становилось все меньше и меньше, так что я начал подгадывать моменты для переходов.

Банально, но ночью, когда сектор опустеет, двигаться станет еще опасней. И скорей всего инквизиция будет патрулировать улицы и ночью. А приборами ночного видения оснащены все шлемы солдат.

Стучать в железную дверь пришлось долго. Но это как раз хорошо. В случае с Элиотом, если закрыто, значит внутри есть кому скрываться. Когда они сваливают, то оставляют все нараспашку, как и многие подвалы в секторе.

Я пытался найти спрятанную камеру, но либо ее слишком хорошо замаскировали, либо еще просто не установили. Тем не менее магнитные замки наконец издали характерный звук, и мы скрылись внутри.

Почти такой же подвал, как и предыдущий. Только на входе было темно, значит лампы пока не установили. А вот

Элиот прибавил морщин с нашей последней встречи. И глаз заметно дергается. Второй-то у него стеклянный.

– Восьмой, – произнес он шепотом. Давно я не видел старого таким напуганным. – Это ты, да?

– Конечно я, кто же еще?

– Я... В смысле... Это из-за тебя да? Там весь сектор на ухах. Инквизиция на улицах. Химер ищут. Мы коммуноу разделили на шесть частей. Все напуганы.

– Не из-за меня, – проворчал я, идя на голос в темноте. – Из-за нее.

Выдвинул мелкую из-за спины. Та безразлично мазнула взглядом по Элиоту и уставилась обратно в пол.

– Эмм... Это не Элис.

– Померла, – пожал я плечами, стараясь сохранить равнодушие в голосе. – Сектор сожрал.

– Рекорд, однако, – с пониманием кивнул Элиот. – А вас как зовут, юная леди? Я Элиот.

Старик улыбнулся девушке, но та вообще никак не отреагировала на слова. Он смутился и посмотрел на меня, а я лишь пожал плечами.

– Немая? – спросил он.

– Неразговорчивая, – ответил я. – Оборудование подключил?

– Так ты по делу опять, – пробурчал он. – Частично. Восьмой, мы из-за тебя на грани гибели.

– Из-за меня вы все еще живы, – поправил я резким голо-

сом. – Пришла пора рассчитаться, Элиот. Устанавливай оборудование и вруби экранирование. Покажу пару интересных фокусов. Тебе понравится.

Старик посмотрел на мигающий желтым индикатор в перчатке и послушно поплелся вглубь помещения. Я тоже походил, осмотрелся вокруг, пока Элиот возился с оборудованием.

Стена в дальней комнате зияла проломом, кое-как прикрытым брезентом. Сначала черный ход, потом обустройство. Всегда у них так было. Куча ящиков и нераспакованных баулов. Судя по всему, они сначала перебрались сюда, а уже потом разделились из-за переполоха.

Элиоту потребовалось около часа на то, чтобы подключить оборудование и все настроить. Когда мы с мелкой зашли в технический зал, он посмотрел на нас извиняющимся глазом.

– Пока не успели навести чистоту и порядок, сегодня все отмоем.

– Плевать, – махнул я рукой. – Экран включил?

– Да, все работает. Комната защищена.

Я выключил перчатку и снял ее с руки. Экспериментировать с единственным блокиратором не хотелось. Затем прошептал команду и смотрел на удивленное лицо Элиота, пока мое тело покрывалось черной броней с алыми прожилками.

– Черный Дьявол, – прошептал он с трепетом. – Настоящий. Но как это возможно? Мы же все проверяли. Когда?

– Вот это я у тебя хотел спросить. Сколько раз я лежал на твоём столе? Сотню? Как ты не заметил гены Иных в моем теле?

– Хочешь сказать, что ты всегда был... Одним из нас.

– Врубай уже, – проворчал я, ложась в анализатор.

Загудело оборудование, запищали приборы. Лампочки на технике привычно замигали разными сигналами. Восьмерка молча пил где-то в углу, а Черный ползал по стенам, обнюхивая каждый закуток. Молчат, и ладно.

Вообще, может мне кажется, но Черный стал вести себя несколько спокойней и сдержанней с появлением Восьмерки. Будто тот его осаживал своим присутствием. А может я не прав, все-таки меньше суток прошло.

– Готово, – произнес Элиот. – Но тебе не понравится.

– Чего там? – проворчал я, вставая со стола.

Надписи на экране говорили сами за себя. Проект «Черный Дьявол». Боевая Химера ударно-тактического назначения. Все как и в случае с Робертом Хоффом, которому я недавно вырвал сердце.

Дата создания пятнадцать лет назад. Значит, мы с ним вместе воевали против Иных. И больше никакой информации. Ни моего имени, ни подразделения, ни вообще хоть чего-то еще.

– Получается, я сражался против Иных, уже будучи химерой. И второй тоже был там.

– Второй? То есть та кровь, что ты принес вчера...

– Не моя. Даты создания отличаются.

– А он...

– Мертв. Окончательно.

– Так вот почему ночью пылало, а утром половина района в руинах. Два Черных чудища столкнулись.

– Не наговаривай. Мы всего пару домов снесли, да бар подорвали. И то не я.

– Восьмой, – посмотрел на меня Элиот. – Я сейчас буду откровенен. Сотрудничая с тобой, мы готовы были убить тебя в любой момент. Даже ценой потерь, но у меня тут два десятка химер в коммуне. Мы бы с тобой справились. Но теперь ты нас перебьешь всех вместе даже не вспотев.

– Вы настолько слабы?

– Это ты настолько силен. Разница между элитной боевой химерой и нами – это как... Все равно, что военный в полной экипировке с детьми сражаться пойдет. Ты не помнишь, но я тоже был там. На той войне против Иных. И видел, как Черные голыми руками рвали Иных на куски. Даже химеры считают вас чудовищами. А ты еще и наполовину заряжен, каким-то образом.

– Кстати об этом. Я узнал, что за ящик все искали.

Когда подтянул рюкзак поближе и открыл содержимое, то наблюдал лицо Элиота. В этот раз он принялся еще и тихо икать, глядя на резервуары с эфиром.

– Вот почему горело до рассвета. Невероятное расточительство, – с грустью произнес он.

Я высыпал половину сосудов и протянул их старику. Может я и ошибаюсь, но мне нужны союзники. Вряд ли Дэниэль говорил про Элиота, когда намекал на моего убийцу.

К тому же, туго набитый мешок за плечами всегда привлекает много внимания в этом секторе. Элиот дрожащими руками взял ампулы. Казалось, еще мгновение и он заплачет от счастья. Вряд ли старик видел столько богатства со времен войны.

Он даже не стал спрашивать, уверен ли я. Просто сграбастал протянутое и исчез из помещения. Вернулся через пару минут с блаженной улыбкой на лице. Отчего-то вспомнилось лицо мертвого Корста.

И с каких это пор я начал делать так, чтобы люди вокруг улыбались? Как я вообще до такого докатился? Посмотрел на лицо мелкой. Никаких эмоций. Сидит на кушетке, обхватив колени, и смотрит в пол.

Ладно, черт с ним, с этим эфиром. Может я и до утра-то не доживу. К тому же, ну нафига мне столько?

– Спасибо, – произнес Элиот. – Ты даже не представляешь, сколько это для меня значит.

– Сюрпризы на этом не закончились, – оскалился я. – Проверь теперь ее.

Старик посмотрел на меня с легкими нотками осуждения. Мол, опять ты за свое, восьмерка. В каждом милом ребенке видишь чудовище.

А затем он принялся икать снова, увидев показатели, вы-

веденные на монитор. Повернулся ко мне, затем перевел взгляд на девчонку, спокойно лежащую в анализаторе.

– Второе поколение, – прошептал он, нарушая тишину.

– Поясни, – произнес я.

– Ходили слухи, уже давно. Будто бы проект не закрыли, а просто засекретили после войны. И вроде как продолжают эксперименты с генами Иных. Те же биомоды, которых не существует. Но мы никогда не видели химер, созданных после войны.

– А еще никогда не видели химер, скрывающих ген Иных в своем теле, – произнес я, имея в виду себя.

– Это совсем другое дело. Это вообще все меняет. Ты понимаешь, что это значит?

– Просвети меня, неуча, – пробурчал я, добавив иронии в голос.

– Оборудование. Этот анализатор и прочая техника считались инновационными и передовыми во время войны. Значит человечество сдвинулось дальше. Они не только продолжают создавать химер, но и научились перепрограммировать старых.

– Ты хочешь сказать, что в моем теле находятся наномашинки с какими-то неизвестными функциями?

– Восьмой, – посмотрел Элиот прямо на меня. – Представь, как твое тело покрывается броней. В деталях. А теперь проговори в голове фразу активации боевой ипостаси. Прямо сейчас. Что-то произошло?

– Голос в голове, – произнес я, стараясь подавить удивление.

– Что говорит? – понимающе улыбнулся Элиот.

– Нейроинтерфейс заблокирован. Доступ ограничен, воспользуйтесь вербальным интерфейсом. Что это значит?

– У тебя обрезаны базовые функции. Любая химера может безмолвно активировать доспех. Целиком или частично. А если у тебя нет базовых функций, то могут быть и другие. Неизвестные.

– Я что, бомба ходячая что ли?

– Как ты стал химерой? Вновь, я имею в виду.

– Пароль. Не спрашивай, откуда узнал, все равно не пове-ришь. Но я произнес пароль, а следом наномашинны активи-ровались.

– Режим скрытого присутствия, – пробурчал Элиот. – Был такой функционал в планах. Помню.

– Режим мимикрии. Так сказал голос в голове.

– Одна фигня, – отмахнулся он. – Значит они все же смогли его доработать.

– Элиот. Я только что понял, что ты как-то много знаешь о наномашиннах и химерах. Раньше я думал, что это потому, что ты сам химера. Но я, как оказалось, тоже. И вот я об этом ни черта не знаю, например.

– Восьмой. Я не просто химера. Я тот, кто помогал созда-вать химер. Я был ученым-генетиком во время войны. И од-ним из первых добровольцев.

– А раньше чего не сказал?

– А какая разница? – пожал тот плечами.

И правда. Что так, что эдак. Получается, у меня под носом все это время сидел научный отдел по химерам собственной персоной. А я даже не догадался задать нужные вопросы. Хороший из меня инквизитор.

– Ты можешь вскрыть код и проверить, что там понапичкано?

– Нет.

– А просто стереть все?

– Нет. К тому же это тебя убьет.

– А если...

– Восьмой, – прервал меня Элиот. – Если ты хочешь разобрать сам себя по полочкам, то тебе нужно попасть в лабораторию, где это все было сделано. И желательно с живыми сотрудниками, которые в этом разбираются. Я все-таки больше по генам Иных специализировался, а не на программировании наномашин.

– Ясненько, – произнес я тихо, стараясь подавить раздражение. – А что насчет девчонки?

– Объект номер один, – мелкая ощутимо вздрогнула после этих слов. – Это вместо имени или названия проекта. Просто первый объект. Она первая в новом поколении химер.

– Но что-то мне подсказывает, что далеко не единственная. Кто вообще додумался засовывать наномашинки в мелкую девчонку?

– Восьмой. Она не создана, – Элиот повернулся ко мне. – Она выращена. Дата создания через два года после войны. Ей вживили наномашинны, когда она была еще младенцем.

У меня хрустнули костяшки пальцев, и только почувствовав кровь под ногтями, я наконец разжал кулаки. Успокойся, восьмерка. Всеу свое время.

– Центр. Это их рук дело. А раз за ней отправили инквизицию, значит все это дерьмо идет оттуда.

– Или под их строгим надзором. Теперь многое сходится.

– О чем ты?

– Об Иных. Инквизиторы хорошо платят охотникам за тела Иных. Ночные Псы или кто покрупнее. Уборщики со стены тоже отправляют тела в центр.

– Так плазма же.

– Тоже так думал. Но принимают всех, даже обескровленных. Смотри, как это работает. Ты, как химера, состоишь из трех компонентов. Человеческое тело в основе, гены Иных и наномашинны в качестве связующего звена. Понимаешь?

– Да, – кивнул я. – Это очевидно.

– Твоему организму требуется еда, вода и сон. Наномашиннам эфир, либо энергия при расщеплении пищи. Но гены Иных также подвержены старению и износу, как и человеческое тело. Ты наполовину заряжен, но прототип Иного, с которым тебя скрестили, уже устареваеа. Это видно по многим косвенным признакам, когда ты меняешь ипостась.

– Так, – потер я виски, пытаюсь собрать мысли в кучу. –

К чему ты ведешь?

– Для поддержания эффективности требуется не только эфир. Но и обновление генов. Благо, наномашинки могут спокойно отбрасывать испорченный материал и извлекать новый. Но для этого нужно оборудование и специалисты. Твоя броня. Она матовая и немного сероватая. А еще у тебя не хватает множества защитных пластин. Ты, мягко говоря, старая химера.

Я катал услышанное в голове, припоминая свой недавний бой. Тогда я не обратил внимания на подобные мелочи, но защита Хоффа отличалась от моей. Больше костяных наростов, черный глянец на гранях и все такое.

– Другая химера, которую я убил, имела новые гены. Но дата создания была такой же, как и у меня.

– Обновление, – произнес Элиот. – Его пересобрали, взяв материал из трупов Иных.

– Но прототип, – возразил я. – Если бы в Альтаире появился Иной, который был прототипом Черного Дьявола, тут бы весь город по тревоге отправили в убежище.

– Не обязательно использовать прототип, – пожал он плечами. – Для создания – да, но не для обновления. Компоненты можно получить и из других особей, пусть и в меньшем количестве. Все-таки они все одной расы. А уж трупов, отправляемых в центр ежедневно, хватит на пару-тройку химер. Новых и старых.

– Срань, – подвел я итог. – Но если его обновляли, значит

он работал на тех же людей, что создали и ее.

– Да. Видимо, он сбежал в итоге, прихватив и девчонку, и ящик эфира на дорожку.

– Да, все сходится. Мы находили дыру во внутренней стене. Я сначала подумал на плазменный резак, но края неровные.

– Эфирный меч, – кивнул Элиот. – Может расплавить металл.

– А что с мелкой? Что по ней скажешь?

– Код. Тут нет никаких блокировок или ограничений, но я такого кода в жизни не видел. Основа такая же, как и у тебя, но лишь частично. Тут целые куски переписаны, причем как-то хаотично. Странно.

– Говори понятней, Элиот. Я все-таки не разбираюсь в твоих ноликах и единичках.

– Я тоже. Лишь поверхностно. Но это выглядит так, будто бы код писал какой-то новичок. А местами профи. Как будто два разных человека работали над ее программой.

– Это не нормально?

– Не нормально? – усмехнулся старик. – Наномашины – передовая технология человечества. А эти к тому же находятся в ребенке, чье существование вне закона. Остальные города могут объявить войну Альтаиру только за сам факт ее существования. И поверь, к этим маленьким роботам не подпустят никого, кроме лучших из лучших. А тут... Местами совершенно бессмысленный набор строчек. Я удивлен,

что она вообще жива. Одна программная ошибка, и геном Иных смешается с ее ДНК. А это мучительная смерть.

– Или биомод, – усмехнулся я.

– Биомодов не существует. Поверь, как раз в этом я разбираюсь. Это невозможно на самом базовом уровне. Не на нашей ступени развития генной инженерии по крайней мере.

Наш спор был прерван громким звуком удара по металлу. Он доносился со стороны входа. Мы замерли в тишине, прислушиваясь и стараясь даже не дышать.

– Департамент инквизиции, откройте или мы вынесем дверь! – раздался приглушенный голос. – Бежать бесполезно, здание окружено.

– *Кажется*, – прорычал Черный довольным рокотом. – *У нас намечается вечеринка. Чур я диджей.*

Глава 4. Вечеринка по-Черному

– Ты все-таки привел их, – произнес Элиот. Кажется, у него и второй глаз остекленел. – Я всегда знал, что рано или поздно ты всех нас угробишь.

– Они не за тобой пришли, – ответил я. – За ней. И за мной.

– Ага, – кивнул Элиот. – А меня прихватят комплектом. Три химеры ведь лучше, чем две.

Он ушел в сторону закутка, где стояли не распакованные коробки. Я принялся хватать свои вещи, нацепил блокиратор и задумался.

– Перчатка? – спросил я.

– Затяни ремни покрепче, тогда не спадет, – раздался голос старика. – Все, что плотно прилегает к коже, окажется под броней. Вот, возьми. Тебе это лучше подойдет.

Он вернулся, держа в руках какую-то коробку. Поставил ее прямо на анализатор и сразу убежал. Дверь долго не выдержит, а раз солдаты перестали требовать, значит скоро начнут взрывать.

Я знал, что они лгали. Если бы здание было действительно окружено, то замки срезали бы в тот же момент. Сейчас они действуют в рамках стандартного протокола. Как будто он имеет хоть какой-то смысл в этом секторе.

В любом другом люди бы сами открыли дверь, моля о по-

щаде. Если инквизиция приходит в твой дом, то это единственное, что тебе остается. Но восьмерки не боятся никого, кроме других восьмерок.

А я тем временем откинул крышку и принялся стягивать ткань. Под ней обнаружился хищный металл револьвера и рукоять с конусообразным навершием. Я взял в руки ствол и осмотрел.

Не револьвер на самом деле, просто аккумулятор похож на барабан. Тяжелое, оружие тем не менее хорошо лежало в руке. Такое же я видел в руках Черного Дьявола. На дне ящика заметил ремень с кобурой и ножами для эфирного меча.

Быстро снарядившись, посмотрел на мелкую. Ей вообще фиолетово на происходящее. Вернулся Элиот с рюкзаком на спине.

– Столько нажитого пропадает, – посетовал он.

– У тебя в рюкзаке чистый эфир. Ты сейчас самая богатая восьмерка в секторе.

– Да знаю я, но все равно, – потер он переносицу. – Оружие универсальное. Работает в руках химеры, но только в боевой ипостаси. Маячков на нем нет, я проверил.

– Знаем мы твои проверки. Ты химеру под носом не заметишь.

Он хотел что-то ответить, но не успел. Грохот падающей двери, а следом мерный стук металла по полу. Шипящий звук не оставлял сомнений, нас закидывают слезоточивым

газом.

– Эфир взрывать нельзя, – предупредил я. – Мелкая не выдержит.

– Поверь, вплотную и ты не выдержишь. Не с твоим геномом. Надевай.

– Это еще что? – смотрел я на широкий кожаный пояс с карманами. Но быстро сообразил.

Со стороны входа слышались тяжелые шаги и скрип металла. Вот этот звук был мне незнаком. Я быстро натянул пояс и рассовал резервуары по карманам. Если это то, о чем я думаю, то броня должна наложиться поверх.

Прошептав команду, удовлетворенно оглядел себя. Баллон пришлось скинуть, но оружие и запасные источники энергии в норме. Хотя из мешка все не поместилось. А шаги тем временем приближались.

Из-под дверей потянулся бледный дым, но я уже сменил ипостась, так что дышать должно стать легче. Не знаю, откуда у меня такая уверенность. Подсознание вытаскивает из прошлого?

Комната с оборудованием была тупиковой, если не считать небольшой подсобки. Значит придется прорываться к туннелю, такому же, как и в прошлом убежище коммуны.

Я встал под дверь, дожидаясь, когда шаги станут ближе. Приготовился выбить ее с ноги, но в последний момент отпрянул в сторону. Знакомый щелчок, и следом железная дверь превращается в решето.

Под грохот выстрелов с той стороны нас поливали пулеметным огнем. А судя по размеру дыр, стреляли из чего-то крупного. Элиот благоразумно упал на пол, прижимая к себе мелкую химеру. Я прятался за углом и ждал, пока стихнут выстрелы.

Оборудование начало искрить и дымиться, плюс слезоточивый газ, грохот выстрелов и пороховой дым. Комната погружалась в хаос. И только в этот момент я сообразил, что безоружен.

– *Правый карман – открыть*, – подсказал Восьмерка.

Он стоял, облокотившись спиной о противоположную стену, и хлебал из фляги. Пойло фонтанчиком выбивалось из крупных дыр в его животе. Клоун. Общение с Черным не идет ему на пользу.

– *Да кто бы говорил*, – прокомментировал он мои мысли, рыгнув напоследок.

Я с плеча выношу остатки двери, скорее проламывая ее, нежели выбивая. Все помещение залито бледным туманом, так еще и лампы не горят. Чувствую, как десятки игл впиваются в ладонь, выкачивая из организма жидкий эфир вместе с моей кровью.

Вспыхивает лезвие меча, разгоняя полумрак, но света от него мало. Я все еще не вижу противника. Щелчок впереди. С таким звуком закрывается крышка ствольной коробки, когда в нее заряжают пулеметную ленту.

Ублюдки используют огнестрел. Боятся повредить резервуары и подорвать сектор к чертям. Хотя и так риск имеется.

– Инфракрасные датчики активированы в пассивном режиме, – произнес машинный голос в голове. – Для отмены последнего действия, воспользуйтесь...

Я не дослушал. Стоило картинке перед глазами засиять красками, бросился вперед, где виднелось странное темное пятно. Не красное или желтое, как и положено человеку. Но оно шевелилось, а значит враг.

Эфирный меч рассек воздух и с шипением прошелся по телу противника. Никакого сопротивления я не почувствовал. Но и мой противник не собирался падать.

Левой рукой тянусь к округлой голове, но пальцы обдаёт холодом и сводит судорогой. Что за фигня? Ладонь натывается на что-то твердое и гладкое. Пытаюсь схватить и сдавить, но не получается.

Удар мечом наотмашь, затем прямой удар ноги. Слышу скрежет металла и глухой удар. Я чуть не падаю на колени, но умудряюсь удержать равновесие. Правую ногу словно льдом сковало, вообще ничего не чувствую ниже колена.

Автоматный огонь со стороны лестницы выводит меня из ступора. Броня отзывается глухим звоном, перед глазами мелькают какие-то цифры, а в местах попаданий ощущаются легкие толчки.

Я перекатом ухожу в дверной проем и прислоняюсь к стене. Команда, и в правую руку ложится рукоять пистолета.

Отключаю меч, потому что снова чувствую, как десятки игл залезают под кожу, накапливая заряд.

– Что за хрень? – шепчу я тихо.

Элиот покрыт зеленой чешуей, мелкая лежит на полу, сложив подбородок на руки. Словно кино смотрит, а не под градом пуль находится.

– *Эфирный щит*, – произнес Восьмерка. – *Мощный какой-то. Ты же практически состоишь из эфира.*

– Да чтоб меня со стены обоссали.

Ну да, я ведь частично Иной. А человечество все последние годы училось убивать Иных. И эфирный щит тоже может быть оружием.

Снова скрежет металла, опять пулеметная очередь дырявит стены и оборудование. Элиот прячет мелкую за остатками дымящегося анализатора. Тот уже давно перестал искрить. Больше нечему.

Надо как-то разруливать ситуацию. Я махнул рукой старику, чтобы тот не высовывался. Сам же оттолкнулся от стены, падая на спину. Сделал три выстрела прямо в стену, целясь примерно в то место, откуда велся пулеметный огонь.

Заряды оставили в стене дыры с обожжёнными краями, но из дальнего помещения я слышал лишь шипение. Аккумулятор, который похож на барабан, мерцал красным, а рука уже начала ощутимо ныть.

Как же он медленно заряжается. Надо будет разобраться с этим, у меня же эфира, хоть обливайся.

Делаю перекат и рывок в сторону. Место, где я лежал, поливает градом свинца. При таком вооружении сторон стены становятся скорее визуальной помехой, нежели укрытием.

В этот раз я двигался не в сторону противника, а в соседнее помещение, где лежали личные вещи химер, а еще был пробит выход в туннели. Эту дверь я уже капитально снес с петель и сразу сместился в сторону.

На сдвоенную автоматную очередь броня огрызается звонким рикошетом. Солдаты были уже внутри, видимо, пришли из дыры. Значит и вправду в кольцо.

Так получилось, что пролом в туннели был справа от дверного проема, а я ушел влево. Меня и двух солдат разделяло порядка десяти метров. Щелчок пистолета, но индикатор все еще мигает красным.

Меня обстреливали с двух сторон, так еще и ублюдок с пулеметом развернулся, вновь прошивая стену. Сделал первое, что пришло в голову.

Пиная небольшой железный ящик, что валялся на полу. Одного из солдат сносит к стене. Индикатор мигнул желтым, и я отправляю заряд в рожу второго. Вспыхивает бледная пленка эфирного купола, но она не спасет.

Противника отбрасывает на спину, и на мгновение становится тихо. Пока пулеметчик перезаряжается, я спешно соображаю, что делать дальше.

Двое солдат пришли со стороны туннеля, а должно быть три по всем правилам. И щиты у них стандартные, так что

выстрел лишь ослабят. Вряд ли убью с одного попадания, даже я в свое время не сдох от такого. Так у этих еще и полимерная броня.

Из туннеля показывается голова третьего, и тот сразу же улетает куда-то в темноту, получив заряд эфира в забрало. Знал же, что он там есть. Но скоро прибудет подкрепление.

Из-за того, что я вынес дверь, образовался сквозняк. Сейчас слезоточивый газ медленно втягивался в комнату, так что видимость была приемлемой.

Я дождался желтого индикатора и выглянул в проем. Да чтоб меня со стены обоссали. Я смотрел на двухметровую махину из стали, скрытую голубоватой завесой купола. Сраный экзоскелет с ленточным пулеметом под левой рукой.

Мой выстрел с шипением растекся по куполу эфирного щита, не причинив никакого вреда. Такими темпами я буду долго его пробивать. А со стороны лестницы были еще солдаты. Когда все стало так паршиво, а?

Щелчок, тяжелые шаги, скрип металла. Экз идет сюда сам. С его-то калибром и щитами я бы тоже себя не боялся. Огляделся вокруг в поисках хоть чего-то похожего на оружие, только вот откуда бы ему тут взяться?

Можно было рвануть в дыру в стене. Вряд ли такую махину смогли бы туда спустить, а значит встречу только солдат инквизиции. Только вот мелкая. Да и Элиот. А еще там рюкзак с оставшимися резервуарами.

Взрывать эфир посреди подвала – чистое самоубийство.

Думай, восьмерка.

– *Сам думай*, – ответил Восьмерка.

– Да закройся ты.

– *Помянем же душу внезапно и в мучениях усопшего*, – раздался голос слева. – *Да не остынет под его задницей адская сковорода.*

Черный стоял в углу, облачившись в робу церковника.левой лапой прижимал к груди книгу из человеческой кожи. У книги был рот, и она явно пыталась вырваться. Другой рукой Черный осенял меня святым знамением.

– От вас помощи... – прорычал я.

– *Если ты решил разворошить муравейник*, – произнес Восьмерка, глядя в потолок, – *то станешь ли тыкать в него пальцем?*

А ведь это мысль. Я огляделся вокруг и бросился к стене, где под потолком проходили вереницы труб. Схватился за ближайшую и вырвал одну из них. Вышел огрызок в пару метров.

Шаги приближались, а я спешно мял край трубы, превращая его в подобие наконечника.

– *На ваших глазах, дорогие телезрители, жалкая восьмерка изобрела первое орудие труда*, – вещал Черный. – *Так мы можем наблюдать формирование зачатков интеллекта.*

Экз показался в проеме как раз вовремя. Он уже начал разворачиваться в мою сторону. Зеркальное забрало пока-

зало мне расплывчатого монстра с красными прожилками. Труба пробила шлем и голову ублюдка, выйдя с другой стороны окровавленным острием.

Сервоприводы жужжали, пытаюсь завершить разворот, но руки солдата безвольно упали. С той стороны послышался шум, а я дернул арматуру на себя, позволяя гряде металла обрушиться на пол.

Полыхнула и исчезла голубоватая сфера щита, а я уже влетел в общий зал, где должны были находиться остальные солдаты. Но вместо них я увидел монстра, покрытого зеленой чешуей.

Тело Элиота покрылось ярким желтоватым орнаментом. Мышцы бугрились под плотной кожей, а из пасти валил зеленоватый дым. Подзарядка эфира явно пошла старику на пользу. Его боевая ипостась словно помолодела лет на десять.

У ног химеры валялось два тела, перекрученных образом, несовместимым с жизнью. Мы замерли друг напротив друга. Мгновение смотрел в налитые яростью глаза этого монстра. Рывок, и я метаю трубу словно копье.

Металл пролетает в паре ладоней над плечом Элиота и прошивает насквозь солдата, спустившегося с лестницы. Он безвольно повисает, нанизанный, словно бабочка.

– Где мелкая? – ору я. Просто не знаю, как меня слышно из-под маски.

Но змей кивает и бросается обратно в лабораторию. Я же

вытаскиваю эфирный меч и двигаюсь в сторону лестницы. Элиоту потребовалось меньше минуты, чтобы вернуться с маленькой химерой в одной руке и двумя армейскими мешками в другой.

За это время спуск с лестницы пополнился четырьмя половинками солдат. Остальные быстро сообразили, что они больше не подмога, а мясо. Вниз полетели новые гранаты со слезоточивым газом, а я услышал знакомый скрежет металла.

– Там еще два таких, – прорычал я, разворачиваясь. – Не прорвемся.

Мы бросились в сторону общей спальни, перепрыгивая через груды металла с пробитым шлемом. Оттуда в дыру. По пути случайно наступил на пошевелившегося солдата, до того огретого ящиком. Лучше бы он не дергался, отделался бы контузией. А вот с раздавленной головой жить будет труднее.

В руках меч и пистолет. Я чувствовал, как покалывает руки от вытекающей крови. Но я без понятия, как заряжать это все из резервуара, а время как-то не особо подходящее, чтобы разбираться. Потому что в туннеле тоже было жарко.

Я стрелял, а когда заряды заканчивались, рвался вперед под градом пуль. И тогда начинал рубить. Эфирный меч прошивал слабые купола солдат, не замечая преграды. Хотя после каждого такого удара покалывание в руке становилось сильнее.

– Элиот, – развернулся я, переводя дух. – Они не отстают.

– Сам вижу.

– Ты знаешь эти туннели вдоль и поперек. Нам надо по-
пасть в товарные ряды.

– Шутишь? Отличное время, чтобы прибахлиться.

– Ты знаешь дорогу или нет?

– Знаю.

Огрызнулся и побежал вперед. Я за ним, а мне в спину летели все новые и новые пули, откалывая кусочки брони. Цифры перед глазами полыхали красным, сообщая о критической потере генома Иных.

Но на место отлетевших наростов перемещались новые. Пластины плыли по моему телу, латая дыры. Но их же тоже не бесконечное количество. Сколько еще я смогу выдержать попаданий?

За нами неслись несколько солдат. Мы петляли на поворотах, но иногда приходилось бежать по длинным коридорам, и тогда в спину раздавались новые выстрелы. А еще я слышал топот солдат над головой.

Эти белые ублюдки координировали свои действия и готовы были встретить нас наверху. Хорошо, что не было тяжелых шагов. Экзы куда медлительнее простой пехоты.

Вся эта гонка длилась минут десять, но я почувствовал, как начинаю с силой втягивать ртом воздух. Слишком долго я нахожусь в этой ипостаси, каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Сил оставалось все меньше.

Мы вывалились в знакомые переулки. Где-то здесь не так

давно Элис убила свою первую восьмерку. Казалось, это было пару лет назад. Топот ног заставил меня сбросить оцепенение и рвануть вперед. На ходу убрал оружие и принял человеческий облик.

– Ты что творишь? – прорычал Элиот за спиной.

– Снимай, – рявкнул я, оглядываясь.

Он все еще покрыт чешуей. Вот почему у него в образе химеры есть рот, а у меня нет? Что за несправедливость? Но старик все же послушался и принялся втягивать чешую под кожу.

К воротам мы неслись безоружными и, казалось, что голыми. Охранник лениво поднялся со своего стула и перегородил нам дорогу.

– Плата за вход две...

Он не договорил. Я с разбега впечатал кулак ему в харю так, что восьмерка отлетел на пару метров. Дернув створку, затолкал Элиота с мелкой внутрь и сам рванул следом.

Вокруг начался переполох, хлопали окна соседних домов, но никто не стал по нам стрелять. Мы ломались сквозь товарные ряды, мимо ангаров с запрещенными товарами. А за нами по пятам неслись солдаты инквизиции.

За спиной раздались первые выкрики, полные паники. Ну да, белые шинели редко появляются в этом месте. И никогда без предупреждения. Примерно восемь из десяти торговцев пристрелят прямо здесь, когда увидят, что они продают.

Но сегодня белым нужны были не они. Мы расталкивали

ополоумевших восьмерок, те носились в панике. Кто-то захлопывал свои ангары с товаром, самые умные просто бросались наутек. Но отсюда есть только два выхода.

И первый сейчас перекрыт солдатами инквизиции, а другой стерегут личные псы Пятого. Или тигры, смотря кто там сегодня дежурит.

Мы влетели в тупик, заканчивающийся широкой железной стойкой с напитками. Местный открытый бар. Перемахнув через настил, я упал прямо на пол, пригибая голову. За спиной уже слышались топот ног и голоса.

Местные тыкали пальцами в нашу сторону и орали. Замаливали свои грехи и надеялись, что если сдадут беглецов, то это им как-то зачтется. Ну да, типичные восьмерки.

– Департамент Инквизиции! – раздался механический голос у нас над головой. Он доносился из динамиков дрона, зависшего в воздухе. – Отдайте нам девчонку, и никто не пострадает.

– Ага, как же, – оскалился я.

– И что дальше? – спросил Элиот, бережно прижимая к себе девчонку.

– Начинаем представление, – ответил я.

Через стойку перелетел резервуар с эфиром. Я слышал звук, катящегося по металлу цилиндра. Тишина. Я бросил следующий. И затем еще один. И наконец услышал то, что хотел.

– Эфир. Это чистый эфир.

– Где?

– Да ладно.

– Так много?

– Собственность Департамента! – рявкнул динамик дрона.

– Подольем масла в огонь, – улыбнулся я, бросая через стойку четвертый резервуар.

– Скорее уж набросим, – проворчал Элиот, понимая, что к чему.

– Смотрите, еще один.

– Больше нету! – проорал я из-за стойки. – Забирайте все и оставьте меня в покое.

Разумеется, у меня было еще дофига этих резервуаров. Но зачем восьмеркам это знать? Тем более они своими глазами видят сияющие голубоватым светом цилиндры под ногами солдат инквизиции. А нас тут не видит никто.

Бармен был из числа благоразумных, что сразу смотался при виде белой брони. Значит долго проживет. Плохая восьмерка.

Гул голосов нарастал, толпа собиралась на пяточке вокруг бара. Солдаты уже заняли круговую оборону и громко приказывали, угрожали, трясли оружием. Но в какой-то момент их оказалось меньше, чем жадных восьмерок вокруг.

Один такой резервуар обеспечит полноценную жизнь целому дому на несколько лет. Это при условии, что никто не придет за ним, попутно вскрыв глотки жильцам. Но кто об

этом будет думать, когда вот оно – богатство. Валяется прямо под ногами. Подойди и возьми.

Я не знаю, кто выстрелил первым. Это был явно огнестрел, но в этот раз солдаты тоже предпочли его плазме. И секунда затишья мгновенно сменилась хаосом кровавой бойни, которую надолго запомнят в восьмом секторе.

– *А ты знаешь толк в вечеринках,* – оскалился Черный.

Глава 5. Восьмерочий бизнес

– Будешь?

Я протянул Элиоту бутерброд с сыром. Остатки запасов старины Корста.

– Как ты вообще можешь жрать в такой ситуации? – завопил он.

Сверху прямо на хлеб упало что-то красное. Ну вот. Я недовольно скинул труху на пол и уже хотел было откусить кусочек, но шальная пуля попала в стойку прямо над головой. Бутерброд засыпало опилками.

– Да чтоб его со стены обоссали, – проворчал я, пытаюсь отряхнуть еду. – Ну а чего такого? Мы тут надолго, не сидеть же голодом.

Прикинув, я потянулся к одной из бутылок на стеллаже. Жидкость темная, должно быть нормальным. Пару глоточков-то не повредит.

– Чего ты расселся, восьмерка? Там мясо тухнет, а ты тут прохлаждаешься. Хватай, пока свежатина. И уксус, уксус найди.

Черный навис над головой, заливая все вокруг своими слюнями. Ну может и не пару. Может и половину бутылки.

Очередная пуля пробила стойку и разорвала бутылку у меня в руке. Какой-то сивушный запах. Может оно и к лучшему. Я лишь ниже опустился на пол, а то мало ли.

Стреляли уже минут десять. Солдат в кольце смяли мгновенно, хоть те и успели огрызнуться автоматными очередями. Восьмерки добрались до эфира, а вот что дальше делать? Типичное быдло, не способное просчитать ситуацию хотя бы на два шага.

Охрана Пятого никого не пропустила. Тупо закрыли ворота и начали отстреливать всех, кто попытался прорваться. А с другой стороны солдаты инквизиции. Так что эти тупорылые отморозки оказались заперты в ангаре.

И все бы еще ничего, ведь у восьмерок теперь тоже были автоматы. А самые умные еще и полимерную броню стянули с солдат. Только вот восьмерок много, а резервуаров с эфиром – нет.

Так что они начали резать друг друга. До тех пор, пока инквизиция не перегруппировалась и не пошла на штурм. От ворот двигались ровные шеренги в белой броне, поливая плотным огнем все, что шевелилось.

Так бы они и рассредоточились, занимая удобные позиции, постепенно продвигаясь внутрь и вырезая все живое. Только вот солдаты забыли, в каком секторе находятся. Восьмерки были не только в товарных рядах.

Так что им ударили в спину. Скорей всего до отморозков, караулящих переулки, дошел слух о чистом эфире. И они решили рискнуть. Хотя, зная нравы сектора, это их боссы решили рискнуть. Рискнуть тупым мясом, бросив его на штурм.

Восьмерок мало не бывает, на их место придут другие. Всегда приходят. А те, кто выживет в этой мясорубке, займут почетные должности подле стола хозяина. И будет радоваться объедкам в своей миске.

И не важно, что у хозяина будет эфир. Обьедки – это тоже вкусно. Особенно если не жрал уже несколько дней.

И вот эта местная шушера зажала инквизицию в тиски. Ребята из подворотен более организованы и имеют хоть какое-то подобие оружия. Даже полимерный доспех не спасет от шила в горло.

– Надо сваливать, – произнес я. – Скоро сюда подтянутся экзоскелеты, и тогда вечеринка закончится.

– И куда нам сваливать? – спросил Элиот. – К Пятому? Он нас сам порешит.

– Проломим стену, – пожал я плечами, но полулежа это делать было не очень удобно. – Тут такой хаос, что нас и не заметят.

– Ага, двух химер никто не увидит. Обычное же дело.

– Пойдем так. Не привлекая внимания.

– Ты же шутишь, да?

– Бутерброд будешь? Последний остался.

– Да чтоб тебя со стены обоссали, Восьмой.

Элиот что-то еще проворчал, а затем пригнулся к полу и пополз куда-то в сторону. Мы с мелкой медленно доедали по половинке бутерброда. К сожалению, из предыдущего опилки я так и не вытряхнул. Зато этот теперь с двойным синте-

тическим сыром.

Элиот вернулся через минуту, волоча с собой окровавленное тряпье. Снял с кого-то из трупов. Затем я с удивлением наблюдал за метаморфозами старика. Руки и грудь покрылись чешуей, но не как раньше. Эта скорее походила на орнамент по коже.

И еще броня была под одеждой. Элиот принялся заматывать видимые участки тела и даже соорудил на голове нечто вроде капюшона. А вот неприкрытое лицо оставалось вполне человеческим.

– Я тоже так хочу, – произнес с обидой в голосе.

– Нейроинтерфейс позволяет частичную трансформацию, – ответил он. – У тебя заблокирована эта функция.

– Эх, – буркнул я. Ладно, сраной восьмерке не привыкать лезть под пули.

Я проверил плазматический пистолет. Обычный, который еще у Пятого взял. Затем аккуратно выглянул из-за стойки. Расположение, диспозиция, следы разрушений, кровь, перемещения белых пятен.

– Скоро пойдут на прорыв, – подвел я итог, возвращаясь на пол.

– С чего бы? – усмехнулся Элиот.

– А какой у них выбор? Либо сдохнуть тут, либо сдохнуть в подворотнях от рук своих же. Но тот враг привычней.

– Они могут отдать им эфир и сохранить себе жизнь.

– Ты как будто вчера в сектор приехал, – ухмыльнулся я. –

Ну какая восьмерка добровольно отдаст эфир? Нет, они за него зубами грызть будут. Вон, там уже нарисовались четыре группы восьмерок. Скорей всего у каждой по резервуару. Договорились объединиться и потом поделить.

– Ага, как же. Они скорее друг другу глотки перережут, чем честно поделят.

– Скорее всего они даже не выберутся, – честно ответил я и прислушался. – Начинается. Готовься и не отпускаяй мелкую.

Рывок в сторону за спины восьмерок. Элиот бежит следом, хоть и заметно отстает. Мы рванули не к выходу из ангара, а вбок. Вылетать лоб в лоб на солдат инквизиции мне вообще не улыбалось.

Обогнув несколько опустевших контейнеров, прошел пару поворотов и оказался на краю ряда. Теперь я смотрел на разгоревшуюся битву сбоку. И должен признать, восьмерки рвались на свободу с отчаянием загнанного зверя.

– Я думал их быстрее положат, – произнес Элиот.

Словно в ответ на его мысль, раздался мерный речитатив пулемета. Он сопровождался целыми фонтанами крови и оторванных конечностей. Рисунок боя мгновенно изменился, и теперь уже восьмерки разбегались кто куда, прячась по углам.

Я глянул в небо, но дрона-наблюдателя не заметил. Либо сопровождает солдат, либо давно сбили. Тем лучше для нас. Примерился к железной стене ангара в углу. Выглядит

довольно хлипко, но если я прав, то в этом месте товарные ряды примыкают к дому. А там уже бетон и арматура.

Превращение занимает все меньше времени, а команды произносятся почти на автомате. Короткий разбег, но грохот удара тонет в воплях умирающих восьмерок. Вскрикивает худая пожилая женщина, вяжущая что-то длинными спицами.

– Извиняйте, – произнес я глухим голосом.

И несусь дальше. Не знаю, как она дожила до такого возраста в этом месте, но надеюсь, от моего вида ее кондрашка не хватит. Если что, ее смерть плюсовать к сегодняшним не стану.

Мы оказались на первом этаже типового квартирному дома. Вместо выхода пробежали по длинному узкому коридору, перепрыгивая через завалы какого-то мусора и скарба местных жильцов.

Я выломал крайнюю дверь, но тут никого не было, благо разгар рабочей смены. Подойдя к окну, аккуратно его открыл и выглянул наружу. Пришлось снять решетку вместе с куском стены. Вроде чисто.

Выбравшись наружу, сразу бросились прочь от места схватки. Пять минут хорошего темпа, и мы тормозим под особо плотным навесом из проводов. Элиот тяжело дышит, а мелкая безразлично смотрит куда-то в сторону.

– Кажется, оторвались, – пыхтит старик, стягивая с себя окровавленное тряпье.

– Сможешь позаботиться о мелкой? Хотя бы до вечера. Мне нужно кое-куда сходить.

– И что мне с ней делать? Восьмой, у меня два десятка химер на попечении. И уверен, инквизиция уже в курсе об этом. Они же видели меня в подвале.

– Тоже верно, – кивнул я. – С тобой ей даже опасней будет. Отведи ее в церковь в восьмом секторе. Солдаты не видели твоего лица, а значит и искать будут ящерицу.

– Мой прототип – не ящерица, – потряс кулаком старик. Я усмехнулся про себя. Ему бы сейчас клюку в руки и ножкой топтать.

– Как скажешь. Сможешь отвести?

– Да смогу, чего уж тут. Недалеко.

– Хорошо. Спасибо тебе. Найди там настоятельницу Агнесс. Скажи, что я попросил присмотреть. И передай, чтобы не говорила ничего Неоякудза.

– А они тут при чем? – удивился Элиот.

– Это их церковь. И обычно там охрана сидит. Не переживай, старик с маленькой девочкой им вряд ли будет интересен.

– Не нравится мне все это, Восьмой. Но ладно, дело твое. Отведу девчонку, и на этом мы закончим. Не ищи меня, пожалуйста. От тебя одни проблемы.

– Как скажешь, – кивнул я. – Твое право.

Мы пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Он поплелся в восьмой район, а я во второй. Было одно

дело, которое надо было сделать. Вернее, проверить кое-что.

По пути встретил пьяную восьмерку, забрал у него хламиду с капюшоном. Взамен той, что осталась в подвале. Мне нужнее. Так и побрел тихими улицами, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Я хорошо знал этот сектор. Знал, где и в какое время будет много людей, среди которых можно затеряться. А также знал, где в это время перекрестки будут безлюдными. Я вплетал свой путь в потоки этого места, становясь частью его.

Перетекал из одной толпы безликих восьмерок в другую, постепенно приближаясь к цели. Иногда менял направление, возвращаясь назад, стараясь не пересекаться с патрулями и постовыми. А их здесь хватало.

Это сколько же сил сюда бросил центр? Разумеется, дело тут далеко не в эфире. Им нужна странная мелкая химера, которую они выращивали. Оружие второго поколения, выведенное в стенах лабораторий. Управляемое, контролируемое.

Наверное, они как-то планировали использовать ее, рассчитывая, что та будет безропотно подчиняться. Хотя, если вспомнить пустой взгляд мелкой, которая безвольно шагала куда поведут... Ну да, департамент верным курсом идет.

А вот и я наконец пришел. Кажется адрес верный, хотя и выглядит странновато. К высокой стене, огораживающей свалку, привалился хлипкий, приземистый домишко, спаян-

ный из листов проржавевшего железа.

А вокруг даже был небольшой заборчик, и веранда имела с креслом-качалкой. Неплохо он тут устроился. Я бы тоже не отказался от частного домика посреди сектора. Да еще и с креслом на веранде. Да еще и с самой верандой. Пусть и такой обшарпанной. Но для восьмерки просто роскошь.

Переступив через растяжку с взрывчаткой, направился внутрь. Но не к главной двери, а на задний двор. Скорей всего тут хватает сюрпризов, поэтому лучше не рисковать. Черного входа не оказалось, как и окон. Ну да, зачем они тут? От стены дома, до стены свалки пара метров, а со стороны так вообще кажется, что они вплотную пристроились.

Пришлось отогнуть один из железных листов стены и так забраться внутрь. Найдя в углу кресло поудобней, сбросил рядом мешок. Прошелся по комнате и открыл дверцу холодильника.

– Ну обоссаться, – произнес Восьмерка. – У него даже холодильник есть. Работающий.

– В него как раз поместится полтора трупа, – сунул голову Черный.

Я достал бутылку вроде бы пива и захлопнул дверцу. Голова Черного осталась внутри, поэтому он отшатнулся безголовым. Постоял так немного, размахивая руками и забрызгивая все вокруг кровью.

Я добрел до кресла и уселся, откупорив бутылку. Черный руками покопошился у себя внутри шеи и вытащил новую

голову. Сраный клоун.

– *Значит хозяин домишки,* – прорычал он. – *И нужно найти еще половинку восьмерки. Чего ты расселся, холодильные мощности простаивают, бизнес загибается. Прямо сейчас где-то в секторе гниет сочное мясо, а ты...*

– Захлопнись, Черный, – произнес я без всякой злобы.

– *Никакой благодарности,* – проворчал он, обнюхивая углы.

– *Вот тут соглашусь,* – кивнул Восьмерка. – *А могли бы поселиться в голове какой-нибудь шлюхи. Было бы на что посмотреть хотя бы.*

– *Изнутри!*

– Оба закройте, – произнес я. – Дайте подумать в тишине.

Думать, однако, получилось недолго. Вскоре послышались шаги, скрип половиц и какой-то шелест. Все-таки в двери были какие-то ловушки. Человек в широкополой шляпе зашел внутрь, скинул на вешалку плащ и резко обернулся.

В руках два револьвера, курки взведены и смотрят прямо на меня. Я же в свою очередь отхлебнул еще пива. Неплохое, между прочим. Губа у него не дура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.